

История 6: Gotham (Часть 3)

Примерно через пол часа пути, при свете факелов, группу из почти трёх десятков пленников довели до обжитого лагеря разбойников и, разделив на несколько групп, усадили возле отдельных костров, связав им ещё и ноги. Выставив несколько надзирателей, бандиты разошлись, скрывшись из виду. Ирбис был подавлен из-за произошедшего. Едва сдерживаясь, чтобы не заплакать от досады, он наконец-то осмотрелся. Возле костра вместе с ним сидело то самое семейство из повозки и курьер, как-то умудрившийся не потерять во всей этой кутерьме свою шляпу. А ещё с ними осталась пара разбойников, тихо переговаривающихся у костра. Время от времени они задирали тканевые маски, повязанные на нос, скрывавшие лица, и поочередно прикладывались к фляжке. Вновь юноша заметил на себе озлобленный взгляд. На него исподлобья зло смотрел старший брат девочки. Сама малышка с заплаканным лицом и тряпкой во рту, которой её кто-то заткнул, чтобы не голосила, испуганно жалась к родителям.

– Что? Почему вы на меня т-так смотрите? – собравшись с духом, все же спросил Ирбис, но озлобленный парень ничего не ответил, продолжая прожигать его ненавидящим взглядом. Зато тихо заговорил курьер: – Он считает, что это ты навел на нас бандитов.

– П-почему? Я... Я этого не делал! – не сдержавшись, обиженно вскрикнул Ирбис.

– А ну заткнись! – тут же рявкнул один из бандитов. Но сидевший рядом человек решил пояснить: – Ты последний к нам присоединился, да ещё и перед нападением в лес ходил.

– Н-но, я не с ними... – начал было оправдываться юноша.

– Верю-верю, – пожал плечами курьер и схлопотал пинок в грудь от подошедшего бандита.

– Пасть закрой или...

– Эй, ребята... Больно ведь... Сапоги у тебя грязные, с трупа снял, а почистить руки отвалятся?... – зачем-то начал провоцировать надзирателей мужчина, словно нарываясь на новые побои. В прочем, если это и был его план, то он не удался. Парочка переглянулась между собой. Один из них молча кивком указал на пленника, другой подошёл к Аларду и рывком натянул шляпу ему на лицо.

– Ещё что-то вякнешь или шапку свою скинешь, я вскрою тебе глотку и скажу, что так было, – как-то безразлично произнес бандит, возвращаясь назад к костру. Больше пленники разговаривать не решались.

И вот Ирбис вновь трясся в повозке. Солнце стояло в зените. Их караван уже покинул злополучный лес, оставив неприятности позади. Теперь можно было и перевести дух. Вновь вокруг суежилась девчушка, то и дело трясла его за руку и требуя что-то показать. Думать совершенно не хотелось, да и мысли были где-то очень далеко. Даже радостный лепет Сатин не достигал сознания парня. Сил хватало только на отдых. Лежавший рядом на лавке курьер занимался тем же. Натянув широкополую шляпу себе на лицо, он что-то тихо напевал себе под нос.

После всех тревог царил мир и покой. Юноша, улыбаясь, наблюдал, как играли с обеими его руками. За одну неустанно тянула девочка, все ещё требуя что-то показать. А пальцы другой руки поочередно перебирал подошедший и присевший на корточки мужчина в странном черном длиннополом плаще, больше похожем на пальто с золотыми пуговицами и едва заметной золотой вышивкой на груди. Он остановил свой выбор на указательном пальце зверолода и, мягко надавив на подушечку, заставил выпустить коготь. Затем поднес руку с выпущенным на пальце когтем к лицу парня и, что-то говоря, помахал ей из стороны в сторону. Юный охотник освободил обе руки, больше не желая быть игрушкой для попутчиков. Девочка, расстроившись, ушла прочь. Но мужчина не унимался, будто заразившись энтузиазмом ребенка. Он коснулся белесых кошачьих усов Ирбиса, а затем резко дёрнул один из них.

- Подъем!

Щеку кольнула неожиданная боль. Медленно, будто выныривая из чего-то вязкого и тягучего, парень проснулся. С трудом, кое-как удалось продрать глаза. Веки, словно свинцовые, не хотели подниматься. Стояла глубокая ночь. Он все ещё был в лесу. Лежал у костра вместе с другими спящими пленниками. Сон уже было не вспомнить, он улетучился, не оставив и следа. Почти. В памяти на мгновение всплыл его коготь. Спешно осмотревшись, Ирбис понял, что надсмотрщики куда-то ушли. Это была хорошая возможность для попытки сбежать и скрыться в ночном лесу. Тем более, его только что осенило идеей, как можно избавиться от пут. Покорно сидеть и ждать, что же с ним сделают преступники, не хотелось, да и было страшно оставлять свою жизнь в их руках. О судьбе остальных пленниках парнишка старался не думать, не видя способа помочь и им тоже. Всем скрыться не удастся. Так оправдывал он свою трусость и неспособность что-либо сделать для других. Выпустив коготь, он принялся ковырять им верёвку, стягивавшую руки за спиной. Но довести начатое дело до конца не дали послышавшиеся шаги. Парочка бандитов возвращалась на свои посты. Перестав шевелиться и зажмурившись, Ирбис сделал вид, будто спит, чуть приоткрыв один глаз, следя за происходящим. А посмотреть было на что. Надзиратели принялись осматривать пленников, заглядывая в лица и легонько толкая в бока носками сапог, грубо проверяя, спят ли они. Первыми была чета торговцев с детьми. Затем они подошли к замершему, старавшемуся никак не выдать себя Ирбису.

Полностью закрывший глаза парень ощутил тычок в бок. Застывший от ужаса юноша услышал удаляющиеся шаги, а затем и голоса: - Спишь?

- Мм... Нет... - ответ прозвучал голосом курьера.

- Пойдем. Командир заждался.

Зверолод вновь приоткрыл один глаз, едва удерживаясь, чтобы не раскрыть еще и рот, от удивления, смотрел, как бандиты развязывают своего пленника. Алард, освобожденный от пут, надел свалившуюся с лица шляпу и, сопровождаемый обоими бандитами, скрылся в лесу. Коготь озадаченного парня заработал с удвоенной скоростью. Через пару минут, сумев избавиться от пут на руках и ногах, он, сняв сапожки, чтобы издавать как можно меньше шума, крадучись отправился за ушедшими. Долго искать не пришлось. Назвавшийся курьером, вместе ещё с десятком бандитов обнаружился поблизости, сидящим у большого костра в палаточном лагере.

Подрагивая, пересиливая страх, юный охотник, натянув на голову капюшон, подкрался поближе, укрывшись за одной из палаток и затаившись, наострил уши, стараясь услышать, о чем они говорят: – ...сколько пучков в огонь кинули? Я сам чуть не уснул... – ворчливо спросил предатель, вылив на лицо воду из стакана и протирая сонные глаза.

– Пять, – протянул один из надзирателей.

– В бездну траву. Что теперь делать то нам. Выяснил, кто нужен? – задал вопрос крупный детина, одетый в клепаный кожаный доспех, наверняка бывший атаманом бандитов.

– Разумеется, семейство из моей группы. Мужа и жену убейте утром как-нибудь, естественно.

– А чего б и не сейчас их прикончить, пока спят? Делов то...

Сдержав зевотку, лже-курьер задумался, а затем, глядя на атамана, ответил: – Нет. Сейчас не стоит. Нужны свидетели, которые расскажут интересующимся о том, что они случайно померли. Пусть кто-нибудь из твоих ребят с ними ссору затеет на глазах у остальных караванщиков, или сами ещё чего-то придумайте. Сержант, понимаешь, что от вас требуется? – переведя взгляд на огонь, закончил он давать инструкции.

– Ладно уж, что-нибудь сообразим. Плевое дело, – заверил Аларда атаман. Подслушивавший их парень сейчас более всего жалел об отсутствии его верного лука. Одного выстрела бы хватило, чтобы навсегда покончить с предателем. В прочем, это была всего лишь юношеская бравада перед самим собой, без реальной готовности исполнить задуманное. Он, ещё ни разу в жизни не убивавший разумных, и сам это понимал. Но все когда-нибудь случается впервые.